

v hudozhestvennom proizvedenii // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 5. S. 51–60.

8. Velikoredchanina L.S. Rol' frazeologizmov v sozdanii kogezi v anglojazychnyh hudozhestvennyh tekstah // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. 2015. № 7. S. 141–148.

9. Dejk T.A. van. Jazyk. Poznanie. Komunika-cija. M.: Progress, 1989.

10. Demidova N.I. Dialektnaja rech' rjazansko-go kraja v pojeticheskom tvorchestve S.A. Esenina // Sovremennoe eseninovedenie. 2005. № 3. S. 10–18.

11. Dudareva M.A. S.A. Esenin i fol'klor: «Ritual'nyj haos» v pojeme «Anna Snegina» // Vestn. Severnogo (Arkticheskogo) fed. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2016. № 4. S. 88–96.

12. Zharkova O.S. Leksika oshhushhenija, vos-prijatija i chuvstvennogo predstavljenija kak sredstvo nominacii i predikacii v pojemah S. Esenina: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005.

13. Kalenova N.A. Slovar' jepistoljarnoj frazeo-logii S.A. Esenina. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2015.

14. Kiparisova S.O. Dialektnye frazeologizmy v povesti S.A. Esenina «Jar» // Sovremennoe eseni-novedenie. 2011. № 18. S. 51–54.

15. Lopatin V.V. «Sin', upavshaja v reku». Ob odnom slovoobrazovatel'nom prieme S.A. Esenina // Russkaja rech'. 1970. № 3. S. 8–13.

16. Manerko L.A. Konceptual'naja model' prostranstvennogo diskursa // S ljubov'ju k jazyku: sb. nauch. tr. M. – Voronezh, 2002. S. 398–412.

17. Morozova M.N. O stilisticheskom svoeobra-zii pojemy S. Esenina «Anna Snegina» // Voprosy stilistiki. M., 1966.

18. Musatkina E.S. Leksiko-semanticheskaja struktura makroobraza «put'» v pojeme S.A. Esenina «Anna Snegina» // Sovremennoe eseninovedenie. M., 2013. № 24. S. 39–43.

19. Feoktistova A.B. Rassmotrenie problem semantiki idiom s pozicij kognitologii // Rema. Rema. 2009. № 4. S.86–93.

20. Filatova A.A. Kognitivno-pragmaticheskie funkcii ksenonimov-rusizmov v nemeckojazychnyh tekstah SMII (na materiale leksiko-semanticheskogo polja «Russkie narodnye promysly») // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. 2015. T. 13. Vyp. 3. S. 88–98.

21. Chernikova A. Je. Problemy kognitivnogo modelirovanija vo frazeologii // Kognitivnye issle-dovanija jazyka. 2015. № 21. S. 525–527.

22. Shubnikova-Guseva N.I. «Svoj larec slov i obrazov...». K voprosu o tradicijah i novatorstve jazyka i stiha pojemy S.A. Esenina «Anna Snegina» // Sovremennoe eseninovedenie. M., 2015. № 2. S. 23–32.

Cognitive and pragmatic functions of phraseological units in the poem by Sergei Yesenin “Anna Snegina”

The article deals with the cognitive and pragmatic aspect of the use of phrasemes in the poem by S. Yesenin “Anna Snegina”. Objectifying the range of information not only of the rational but also of the emotional character, phraseological units are involved in creating the cohesion of the image of a character, verbalize a fragment of the conceptual sphere of the narrator and other characters, and thus the conceptual sphere of the author of the poem.

Key words: *phraseological unit, cognitive phraseology, language of S.A. Yesenin, cognitive and pragmatic function.*

(Статья поступила в редакцию 05.04.2017)

Н.И. КОРОБКИНА
(Волгоград)

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВУЛЬГАРИЗМЫ, СЛЕНГИЗМЫ, ЖАРГОНИЗМЫ

Рассматриваются современные окказионализмы, которые представляют собой результат концептуальной интеграции. Представляется целесообразным стилистически дифференцировать анализируемую окказиональную лексику современного русского языка на вульгаризмы, сленгизмы и жаргонизмы, а также лингвоцинизмы. Стилистическая дифференциация современной окказиональной лексики способствует восполнению коммуникативных лакун, отражает лингвокреативную деятельность человека и тенденцию к языковой экономии.

Ключевые слова: *стилистическая дифференциация лексики, концептуальная интеграция, окказионализм, окказиональный вульгаризм / сленгизм / жаргонизм, лингвоцинизм.*

Согласно уровневой модели язык представляет собой единое целое, состоящее из иерархически связанных подсистем (уровней) – фонетической, морфологической, лексической и синтаксической. Каждому из перечисленных уровней свойственны свои единицы, выполня-

ющие определенные функции и отличающие, таким образом, один уровень от другого. Так, основными единицами лексического уровня являются слово и словосочетание, а их важнейшей функцией выступает номинация объектов окружающей действительности. Единицы различных уровней, помимо уникальных свойств и функций, отличаются друг от друга еще и в количественном соотношении. Лидирующие позиции в этом принадлежат лексическому уровню, чье количественное доминирование единиц в соответствии с общеизвестной закономерностью объясняет его имманентную характеристику как наиболее динамично развивающейся подсистемы языка.

Такое развитие лексики оказывается неизбежно связанным с проблемой стилистической дифференциации, с точки зрения которой выделяются три основные группы слов – книжные, нейтральные, разговорные. Вслед за одним из классиков стилистического направления лингвистической науки И.Р. Гальпериным (см. подробнее [3]) мы предлагаем разграничивать книжную и разговорную лексику на общую и специальную. Напомним, что специальная книжная лексика делится в свою очередь на термины, поэтические слова, архаизмы, варваризмы и иностранные слова, а специальная разговорная лексика – на сленг, жаргон, профессионализмы, диалектные слова и вульгаризмы. Особое место в стилистической дифференциации отводится неологизмам и окказиональной лексике, которые могут обладать как книжным, так и разговорным характером.

Обратим внимание на тот факт, что окказионализмы представляют особый интерес для данной статьи, а следовательно требуют четкого определения. В нашем диссертационном исследовании была предпринята попытка подробного анализа данного вопроса, по результатам которого были сделаны следующие выводы.

1. Окказионализмы понимаются как не существовавшие ранее слова или словосочетания авторского характера, включающие в себя прагматический и когнитивный потенциал, появляющиеся и проявляемые в речи, с присущей им постоянной новизной с течением времени и вне условий порождения, обладающие формой, значением и выражающие определенное понятие. Окказионализм на момент своего рождения характеризуется также появлением в конкретной коммуникативной ситуации, включающей в себя цель, тему, участников, хронотоп, сферу, мотив, прагматику; созданием по случаю и отсутствием широкого (частотного) ситуативного функционирования.

2. Вместе с этим одной из главнейших особенностей окказионализма следует считать его прагматическую направленность (реализацию прагматической функции), которая проявляется в его выразительности, в оказываемом им на говорящего / слушающего перлокутивным эффекте неожиданности и удивления, в его воздействии на чувственную сферу говорящего / слушающего, в намерении вербальной номинации неназванного, лежащем в его основе [4, с. 47].

Такие выводы-размышления представляются релевантными для данной статьи, поскольку в ней основным фокусом исследовательского внимания выступают современные окказионализмы, которые наряду с перечисленными характеристиками представляют собой результат концептуальной интеграции. Последняя подробно излагается в одноименной теории Ж. Фоконье и М. Тернера, где отмечается, что действие данной базовой когнитивной операции можно наблюдать на чисто графических образах – карикатурах, вывесках, рекламных плакатах и пр. Однако в большей степени концептуальная интеграция выражается на языковом уровне, когда в подсознании языковой личности происходит смешение двух ментальных пространств, что объясняет появление особого (ментального) конструкта – концептуального бленда (подробнее см.: [10]).

К новейшим примерам окказионализмов как результата концептуальной интеграции относятся, например, следующие номинации: *бурундукключение (бурундуки + приключение)* (из рекламы нового фильма «Элвин и бурундуки – 3»), *тигролет (тигр + самолет)* – *новый лайнер авиакомпании «Россия», фюзеляж которого приобрел дикую тигровую раскраску; создан он специально, чтобы привлечь внимание к проблеме сохранения популяции амурского тигра в России* (REN-TV. 2016. 9 сент.); *шокодил (шоколад + крокодил)* – *название конфет серии «Детский сувенир» от фабрики «Славянка» (ванильная нуга в шоколадной глазури)*.

Повторим, что с точки зрения стилистической дифференциации лексики подобные новообразования представляют собой окказионализмы – речевые номинации, создаваемые по случаю в рамках определенной коммуникативной ситуации. Однако представляется возможным внутри этого кластера разговорной окказиональной лексики выделить такие стилистически маркированные группы слов, как вульгаризмы, сленгизмы и жаргонизмы.

Рассмотрим такие новообразования более подробно. В речи носителей современного русского языка нередко используются вульгаризмы, под которыми общепринято понимают грубые, бранные слова и выражения. Традиционно считается, что основной функцией такой сниженной лексики является выражение эмоций в конкретной эмоциональной ситуации. Однако нижеприводимый фрагмент из телевизионного шоу Comedy Woman (сезон 7, выпуск № 23) доказывает, что окказиональный вульгаризм в определенном экстралингвистическом контексте способен реализовывать не столько эмотивную, сколько номинативную функцию:

<...>
 – *Кстати, чем у вас здесь реально воняет?*
 – *Так ты ж возле **мёдосрани** стала! Вот тебе и пахнет.*
 – *Возле чего, простите, я встала?*
 – ***Мёдосрань**. Это ж отличное удобрение для огорода – мёд с дерьмом.*

В данном примере видно, что вербализация концептуального бленда **мёдосрань** (*мёд + о + срань*) осуществляется при помощи словосложения с добавлением соединительной гласной *о*. При этом один из конституэнтов сложного слова (номинация *срань*), обладая явно сниженной отрицательной коннотацией (*что-то отвратительное, дурное*), передает при слиянии с вполне нейтральным словом *мёд* свой отрицательный эмоциональный заряд окказиональной номинации в целом. В итоге функционально окказионализм становится не совсем пристойным, сниженным, грубым, особенно в контексте употребления таких семантически отрицательных слов, как *вонять, дерьмо*. Все это позволяет отнести окказионализм **мёдосрань** к разряду вульгаризмов. Однако на примере данной коммуникативной ситуации становится очевидным, что первоочередной функцией такой окказиональной номинации служит наименование определенного объекта окружающей действительности. Нельзя не отметить при этом, что коммуникативная ситуация за счет использования в ней окказионального вульгаризма выглядит эмоционально окрашено. Однако эта эмоциональная окраска второстепенна в сопоставлении с первоочередной номинативной функцией окказионального слова.

Противоположную асимметрию функций можно наблюдать в нижеследующем примере из телевизионного сериала «Универ. Новая общага» (сезон 7, серия № 20), когда Иваныч (один из героев сериала, являющийся представителем субкультуры гопников) вдруг оказы-

вается в женском халате на одном из пляжей Черного моря:

<...>
 – *Слышь, Гастрит, у нас тут по пляжу шастает ОНО.*
 – *Мужики, да вы не врубаетесь, я просто приехал из Москвы...*
 – *Да, мы видим, что ты из Москвы. Фасончик-то не местный.*
 – *Я приехал к другу на свадьбу.*
 – *Ни фа себе. Теперь и у нас такие свадьбы начали делать? Может быть, вы у нас еще и парадом пройдете?*
 – *Пацаны, да вы дослушайте: купался голышом...*
 – *Ясно. Чё, Черное море пытался в Голубое переделать? Ваще оборзел!*
 – *Пацаны, отвечаю, вы попутали, щас не по делу базарите!*
 – *Чё-то я не пойму, ты вроде гомосек, а говорит, как гопник.*
 – *Да, у нас тут, по ходу, **гомосек**!*
 <...>

Данная коммуникативная ситуация показывает, что намеренное использование в речи говорящего окказиональной номинации **гомосек** (*гопник + гомосек*) служит для эмоционального воздействия на чувственную сферу другого участника диалога. Обоснуем эту мысль. Структурно вербальный коррелят концептуального бленда **гомосек** представляет собой блендинг двух разговорно-сниженных слов: жаргонной номинации *гопник* с общепринятым значением представителя неформальной субкультуры просторечного наименования гомосексуалиста – **гомосек**. Посредством дефиниционного анализа данных слов представляется возможным выделить в семантической структуре рассматриваемых номинаций целый ряд отрицательных коннотаций: в слове *гопник* – *низкий социальный статус; малообразованность; агрессивно настроенный представитель; криминальные черты поведения; представитель неблагополучной семьи*; в слове **гомосек** – *презрительность; оскорбительность*. Таким образом, два семантически отрицательных слова, соединяясь в определенном экстралингвистическом контексте, приводят к появлению резкого и грубого окказионализма, используемого с целью обидеть, унижить, оскорбить, а следовательно, воздействовать на чувства коммуникативного партнера. А это есть не что иное, как проявление одной из главных функций вульгаризма.

В последнее время в коммуникативном пространстве современного русского языка довольно частотным явлением становятся та-

кие речевые номинации, как лингвоцинизмы. По мнению А.П. Сквородникова, лингвоцинизмы – это такие слова, словосочетания или целые высказывания (предложения, микротексты), в которых содержится циничное, т.е. противоречащее нормам нравственности и благопристойности нигилистическое, унижающе-глумливое отношение к тому, что представляет собой более или менее общепризнанную ценность (общечеловеческую, национальную, корпоративную, личностную) [9, с. 53].

В доказательство справедливости данного утверждения можно привести следующее: в популярной сегодня социальной сети «ВКонтакте» существует группа под названием «Зайди поржать», где, по описанию администраторов, размещаются различные приколы, смешные картинки и фразы, демотиваторы и другая информация, которая, казалось бы, должна оказывать положительное воздействие на чувства и эмоции говорящих. Однако, как показывает обращение к некоторым материалам, размещенным в данной группе, в них зачастую через создание окказиональных номинаций намеренно, на наш взгляд, нарушаются нормы нравственности, умышленно выражается пренебрежительное отношение к людям.

Рассмотрим, например, такие окказиональные номинации, как *чеченьки (чеченцы + печеньки)* и *узбечики (узбеки + кузнечики)*. Сами по себе анализируемые окказионализмы лингвоцинизмами не являются, поскольку выступают в статусе более или менее нейтральных слов. Однако вслед за А.П. Сквородниковым мы полагаем, что под влиянием контекста эти номинации могут приобретать характер лингвоцинизмов. Контекст для новых понятий (концептуальных блендов) и

их вербальных коррелятов в данном случае играет решающую роль, поскольку представляет собой не текст как языковое произведение, а его особую креолизованную разновидность – фотографию. По справедливому замечанию В.С. Ротенберга, вербальное мышление человека функционирует по дискретному принципу – с его помощью осуществляется ряд последовательных операций, обеспечивающих анализ соотношений между предметами и явлениями. Что касается чувственно-образного постижения окружающей действительности, то оно осуществляется симультанно, обеспечивая одномоментное цельное восприятие объектов и их взаимосвязей [8]. Именно поэтому фотография, обеспечивающая максимально полное визуальное восприятие новой речевой номинации, бесспорно, интенсифицирует не только ее наглядность, но и делает более доступной для реципиента сверхсуммативную семантику окказионализма. Это является очевидным в приводимых ниже примерах (см. рис. 1, 2).

В данных креолизованных контекстах нет циничных языковых и речевых единиц как таковых и описаний этически табуированных ситуаций. Тем не менее, по нашему, возможно, сугубо субъективному мнению, в этих примерах присутствует неуважительная, глумливая тональность, достигаемая за счет явно выраженного сравнения чеченцев с печеньками, а узбеков с кузнечиками. Такого рода сравнения, которые кажутся нам литературно и культурно неуместными, демонстративно выражают пренебрежение к представителям иных лингвокультур. Следовательно, подобные окказиональные номинации можно отнести к разряду лингвоцинизмов, связанных с непрене-

Рис. 1

Рис. 2

но сознательным актом вульгаризации речи. В понимании А.П. Сковородникова [9] подобные лингвоцинизмы, будучи намеренным нарушением этико-речевой нормы, могут выступать в роли вульгаризмов, используемых в различных коммуникативных ситуациях для выражения вызывающе-пренебрежительного отношения к нормам общественной морали. В определенной степени с этим не согласиться нельзя.

Описанные выше примеры окказиональных вульгаризмов свидетельствуют о том, что, хотя и находясь за пределами литературного языка, данные новообразования все равно находятся с ним в тесной взаимосвязи. Подобным образом ведут себя еще одни стилистически маркированные группы слов – сленгизмы. Уместным следует считать метафорическое высказывание Э.М. Береговой о том, что сленг представляет собой никогда неиссякаемый полностью поток лексики, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве [2, с. 32]. Подтверждают это и исследования последних лет, посвященные изучению различных аспектов и видов сленга [1; 5; 7 и др.].

Прямым доказательством тесной взаимосвязи сленга как слоя лексики, находящегося вне пределов литературной нормы, и собственно литературного языка, ресурсы которого служат для образования таких номинаций, выступают также весьма многочисленные окказиональные сленгизмы, бытующие в коммуникативном пространстве современного русского языка. Поскольку вопрос о критериях отнесения слов к сленгу остается дискуссионным, то представляется целесообразным сделать оговорку об этих критериях, релевантных для отбора фактического материала, представленного в данной статье. Итак, к окказиональному сленгу мы будем относить те слова и словосочетания, которые 1) имеют ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер; 2) обладают свойством шутиливой образности и 3) активно используются в среде молодежи, нередко выполняя функцию идентификации.

Что касается последнего критерия, то в рамках данной статьи активность использования окказионального сленга рассматривается опосредованно, в частности через телевизионные сериалы на канале ТНТ. Этот выбор не случаен, поскольку данный телеканал особенно популярен у молодежной аудитории, среди которой много поклонников и постоянных зрителей его проектов. Исходя из этого, можно предположить, что данная популярность и

заинтересованность является одним из основополагающих критериев активности функционирования окказионального сленга в среде молодежи.

В отличие от вышерассмотренных вульгаризмов, которые способствуют эвокации негативных эмоций у коммуникативных партнеров, сленгизмы, наоборот, обладают положительной энергетической мощностью и моделируют положительное настроение пользователей таких речевых номинаций, т.е. способствуют эвокации приятных ощущений, эмоций и чувств. Примерами таких номинаций могут быть следующие окказионализмы: **вузовидение (вуз + Евровидение)** – внутривузовский конкурс песни, проводимый в формате Евровидения (Универ. Новая общага. Сезон 1, серия № 51); **мексиканский эпандос** – 1) фитнес-тренер из Мексики; 2) мопс (порода собаки) (Деффчонки. Сезон 2, серия № 16); **мопсботы (мопс + ботинки)** – ботинки для мопса (Деффчонки. Сезон 2, серия № 16) и др.

Бывает, что окказиональный сленгизм используется не только с коммуникативной и эмоционально-оценочной целями, но и для реализации функции идентификации. Люди, использующие сленг, как правило, причисляют себя к той или иной общности, к определенной группе. Использование сленга, присущего именно этой общности, позволяет людям идентифицировать себя с ней, чувствовать себя более защищенными и сплоченными. В качестве примера можно привести фрагмент коммуникативного взаимодействия членов молодежной хоккейной команды – героев телевизионного сериала «Молодёжка» на канале СТС (серия № 142), в рамках которого используется окказиональный сленгизм, как раз выполняющий указанную функцию:

<...>

– *Может, объяснишь?*

– *Что?*

– *Что за пантодром вчера был?*

– *Какой пантодром?*

– *По поводу зарплаты.*

– *Вы о чем?*

– *Вообще-то мы вчера к Казанцеву ходили.*

– *И что?*

– *Он сказал, что он никому ничего не выплачивал.*

– *Ну, я тут причем? Я агенту сказал, он вопрос решил. Это как-то не моя запар.*

<...>

В сравнении с окказиональными вульгаризмами и сленгизмами не менее эмоционально-оценочными оказываются и окказиональные жаргонизмы. Общеизвестно, что жаргон – это

лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными параметрами. Он функционирует в среде городской и сельской учащейся молодежи и в отдельных более или менее замкнутых социальных группах. Как все социальные диалекты, он представляет тот лексикон, который существует на основе общенационального языка, на его грамматической и фонетической почве.

Как известно, одной из основных функций жаргона является парольная функция, заключающаяся в том, что употребляемые слова не должны быть понятны людям, находящимся вне той социально ограниченной группы, в которой они употребляются. В качестве примера можно привести окказиональную номинацию *Деваныч*. Употребление данного окказионального жаргонизма было зафиксировано в речи гопника по прозвищу Кисель, являющегося одним из героев телевизионного сериала «Универ. Новая общага» (сезон 2, серия № 58): *Пацаны, отбой – это Деваныч!* <...> *А, ну, это мы тебя так прозвали – Деваныч – девушка Иваныча.*

Человеку, который незнаком с субкультурой телевизионных гопников – Иваныча (Максима Иванова) и Киселя (Алексея Киселёва), – было бы трудно догадаться, какая мотивировка положена в основу внутренней формы рассматриваемого окказионального жаргонизма. Кроме того, в такого рода новообразовании явно прослеживается одна из стилиобразующих тенденций разговорного языка – компрессия. В данном случае компрессия двух исходных ментальных пространств «девушка» и «Иваныч» есть не что иное, как проявление концептуальной интеграции, о которой шла речь выше. Новое ментальное пространство – концептуальный бленд «Деваныч» и его вербальный коррелят, окказиональный жаргонизм – это не проявление неграмотности, а особый жанр речи, появившийся благодаря новым технологиям.

Об истоках этого жанра, который берет свое начало прежде всего в письменной речи, очень тонко сказал в одной из своих недавних работ В.М. Мокиенко: «Когда Пушкин писал короткие записки своим друзьям, он тоже сокращал слова. Посылая телеграммы, мы жертвовали союзами, запятыми, и никого это не смущало, потому что каждый знак стоил денег. Сегодня это перешло на общение посредством СМС. <...> Можно относиться к этому критично, но, как кажется, не стоит переоценивать негативные последствия подобных со-

общений: так не говорят, а только пишут, это особый жанр письменной речи, появившийся благодаря новым технологиям. Наблюдения показывают, что отправители “СМСок” пишут их в телеграфном (и не всегда строго нормированном) виде, но говорят по-русски нормально. ...» [6, с. 106].

Последнее, безусловно, требует более детального изучения и фактического подтверждения. Однако уже сейчас с уверенностью можно констатировать тот факт, что общеизвестный тезис о том, что без анализа нет синтеза, в рамках современной лингвистической науки может быть расширен и сформулирован следующим образом: без анализа нет синтеза, тенденция к компрессии под влиянием экстралингвистических факторов становится опережающей, что приводит к появлению новой языковой личности, способной выражать свои мысли, эмоции и чувства более кратко и лаконично, т.е. более экономично. Примером такой экономичной окказиональной номинации является еще один жаргонизм из субкультуры гопников телевизионного сериала «Универ. Новая общага» (сезон 2, серия № 59) – *тёлкоджитсу* (*тёлка* + *джиу-джитсу*), о значении которого можно догадаться из приводимого ниже фрагмента коммуникативной ситуации, при условии, что у говорящего имеются фоновые знания о таком виде восточных единоборств, как джиу-джитсу:

<...>

– *Для баб «люблю» – кодовое слово. Как только его услышал, можно переходить в наступление.*

– *Ничё се, не знал, спасибо, Иваныч, сечёшь. У тебя, в натуре, черный пояс по тёлкоджитсу.*

<...>

Подведем некоторые итоги. В настоящее время обновление коммуникативного пространства современного русского языка происходит за счет разного рода «легализованных» в нем окказиональных новообразований. Эти новообразования, находясь на границе нормы, оказываются экспрессивно и стилистически маркированными, поскольку составляют такие лексические кластеры разговорного языка, как вульгаризмы, сленгизмы и жаргонизмы. Окказиональный характер этих лексических групп слов свидетельствует о том, что они являются одним из ключевых способов решения постоянно возникающих новых коммуникативных задач, а также зеркалом лингвокреативной деятельности человека на современном этапе развития науки о языке. Посредством современного окказионально-

го словообразования рассмотренные в данной статье вульгаризмы, сленгизмы и жаргонизмы также отражают актуальную на сегодняшний день тенденцию создания и распространения концептуальных блендов (ментальных результатов концептуальной интеграции). Все это свидетельствует о раскрепощении языкового творчества в целом и о продвижении результатов индивидуального креатива в общенародный язык, что, безусловно, видится перспективным и поэтому нуждается в дальнейшем освещении и изучении.

Список литературы

1. Белоножкин С.Г. Колледж-сленг в интернет-коммуникации американского студента (на материале сайта Collegestories.com): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
2. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопр. языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: URSS, 2017.
4. Коробкина Н.И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
5. Матюшенко Е.Е. Динамические процессы в языке молодежного журнала: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
6. Мокиенко В.М. Динамические тенденции в современном русском языке // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 104–110.
7. Новиков В.Б. Функционально-семантические свойства иноязычных заимствований в русском языке (на материале текстов в сети Интернет) // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2015. № 2(26). С. 27–34.
8. Ротенберг В.С. Слово и образ: проблемы контекста // Вопр. философии. 1980. № 4. С. 152–155.
9. Сквородников А.П. К определению термина «лингвоцинизм» // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 49–54.
10. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks. Cognitive linguistics: basic readings. Edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.

Источники

- Полосатый «Тигролет» украсит небо над Россией [Электронный ресурс] // REN-TV. URL: <https://ren.tv/novosti/2016-09-09/polosatyy-tigrolet-ukrasit-nebo-nad-rossiey> (дата обращения: 19.02.2017).
- Зайди поржать: сообщество [Электронный ресурс] // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/prikol_xa (дата обращения: 18.02.2017).

* * *

1. Belonozhkin S.G. Kolledzh-slang v internet-kommunikacii amerikanskogo studenta (na materiale sajta Collegestories.com): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010.
2. Beregovskaja Je.M. Molodezhnyj slang: formirovanie i funkcionirovanie // Vopr. jazykoznanija. 1996. № 3. S. 32–41.
3. Gal'perin I.R. Stilistika anglijskogo jazyka. M.: URSS, 2017.
4. Korobkina N.I. Konceptual'naja integracija kak sposob jazykovoju jekonomii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.
5. Matjushenko E.E. Dinamicheskie processy v jazyke molodezhnogo zhurnala: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.
6. Mokienko V.M. Dinamicheskie tendencii v sovremennom russkom jazyke // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2016. № 1. S. 104–110.
7. Novikov V.B. Funkcional'no-semanticheskie svojstva inojazychnyh zaimstvovanij v russkom jazyke (na materiale tekstov v seti internet) // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2: Jazykoznanie. 2015. № 2(26). S. 27–34.
8. Rotenberg V.S. Slovo i obraz: problemy konteksta // Vopr. filosofii. 1980. № 4. S. 152–155.
9. Skovorodnikov A.P. K opredeleniju termina «lingvocinizm» // Mir russkogo slova. 2014. № 3. S. 49–54.

Источники

- Polosatyj «Tigrolet» ukrasit nebo nad Rossiej [Jelektronnyj resurs] // REN-TV: sajt. URL: <https://ren.tv/novosti/2016-09-09/polosatyy-tigrolet-ukrasit-nebo-nad-rossiey> (data obrashhenija: 19.02.2017).
- Zajdi porzhat': soobshhestvo [Jelektronnyj resurs] // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/prikol_xa (data obrashhenija: 18.02.2017).

Stylistic differentiation of modern occasional vocabulary of the Russian language: vulgarisms, slang, jargon words

The article deals with the modern occasionalisms which are the result of the conceptual integration. It is appropriate to differentiate vulgarisms, slang and jargon words, as well as linguocynisms in the occasional vocabulary of the modern Russian language. The stylistic differentiation of the modern occasional vocabulary helps to fill communication lacunas, reflects the linguistic and creative human activity and the tendency to linguistic economy.

Key words: *stylistic differentiation of vocabulary, conceptual integration, occasionalism, an occasional vulgarism / slang word / jargon word, linguocynism.*

(Статья поступила в редакцию 28.03.2017)